

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(часть вторая)

ТЩАНИЕМ ПРИХОЖАН ПОСТРОЕНА

Шли годы. Разрасталась территории волости, в ней появлялись новые поселения, и небольшой по началу приход Каргалинской церкви понемногу стал увеличиваться.

Мне, конечно, очень хотелось узнать, как и чем жила эта церковь, каким становился её приход, чем она владела и чем была богата, и какие изменения претерпела за свою долгую жизнь. Не меньше хотелось узнать и о судьбе её священнослужителей, что вели за собой свою паству...

За получением этих сведений я отправилась в Тобольский архив и там в своих поисках более чем преуспела.

Обнаруженные в фондах Тобольской консистории клировые ведомости церковью Тарского округа, а затем уезда, к которому до 1917 года территориально относилась Каргалинская Христорождественская церковь (далее по времени эти ведомости не сохранились), выдали мне огромный пласт уникальной искомой информации. Читая и находя в них важные сведения, я впечатлялась подробным от года к году описанием жизни церкви, начиная с 1831 года (документов более раннего периода в архиве, к сожалению, не нашлось) и до революционного 1917-го, — а это, без малого, — почти 90 лет! Восхищалась качеством невероятно прилежного написания текстов. Мои надежды прочитать историю жизни церкви за её долгие годы сбылись, и тем, что мне удалось узнать, делюсь сегодня с вами.

Следует однако пояснить, что же это за документ — клировая ведомость.

Впервые клировые ведомости были введены в 1769 году под названием «именных списков всем лицам духовного звания православного исповедания». Форма клировых ведомостей была установлена в 1829 году, а в 1876 году была дополнена графой о собственных имущественных владениях духовного лица, а также его родителей и жены. Состояли клировые ведомости из трёх частей. В первую часть включались сведения о здании церкви, о церковном имуществе и доходах, о наличии школы и богадельни. Во вторую часть включались послужные списки причта. Эта часть содержала: фамилию, имя, отчество, дату рождения (возраст указывался на основании метрических свидетельств), семейное положение, степень родства, сословие, образование, место службы, должность, награды, владение землёй и недвижимостью, нахождение под судом. Кроме того, в них были внесены все дети членов причта, если даже они проживали отдельно от семьи. В третьей части давались статистические данные по приходу. Обычно велось два экземпляра клировых ведомостей, один из которых оставался в приходской консистории. Приходские ведомости, увы, не сохранились, но в прекрасной сохранности дошли до нас вторые экземпляры, что отправлялись в Тобольскую консисторию. В Тобольском архиве этих рукописных документов-отчётов по Каргалинской и соседних с нею окрестных церквей сохранилось множество, так что работать мне было с чем: объём информации был велик и интересен.

Однако напомню, самая ранняя ведомость Каргалинской церкви, дошедшая до нас, датировалась 1831 годом и была составлена спустя полвека со дня основания церкви в 1871 году. Мне нестерпимо хотелось узнать, а будет ли в ней хоть что-нибудь рассказано о той, прежней жизни церкви? Однако, открыв первую страницу и уткнувшись в первые две строчки, я не поверила своим глазам. Там чёрным по белому было написано следующее:

«Ведомость о церкви Христорождественской Тарского Уезда Каргалинского Села за 1831 год построена в [1]800 году тщанием прихожан. Зданием деревянная с колокольнею...».

То есть, годом строительства церкви в этой ведомости был указан 1800-й, а не 1781 год!.. Я стала листать ведомость дальше, цепляясь глазами за даты, написанные в ней, надеясь, что священнослужитель, составлявший эту ведомость, просто ошибся в написании года. Но нет, он не ошибся. В указании сведений о хранящихся в церкви копиях метрических книг он сообщал, что и копии, и исповедные росписи «хранятся в целости в архиве церкви с 1800 года». И ни о каких более ранних документах, хранящихся в церкви, в ведомости не упоминалось. Не упоминался 1871 год — год постройки того первого храма в селе Каргалинском, ничего не рассказывалось и о причинах постройки новой церкви в 1800 году.

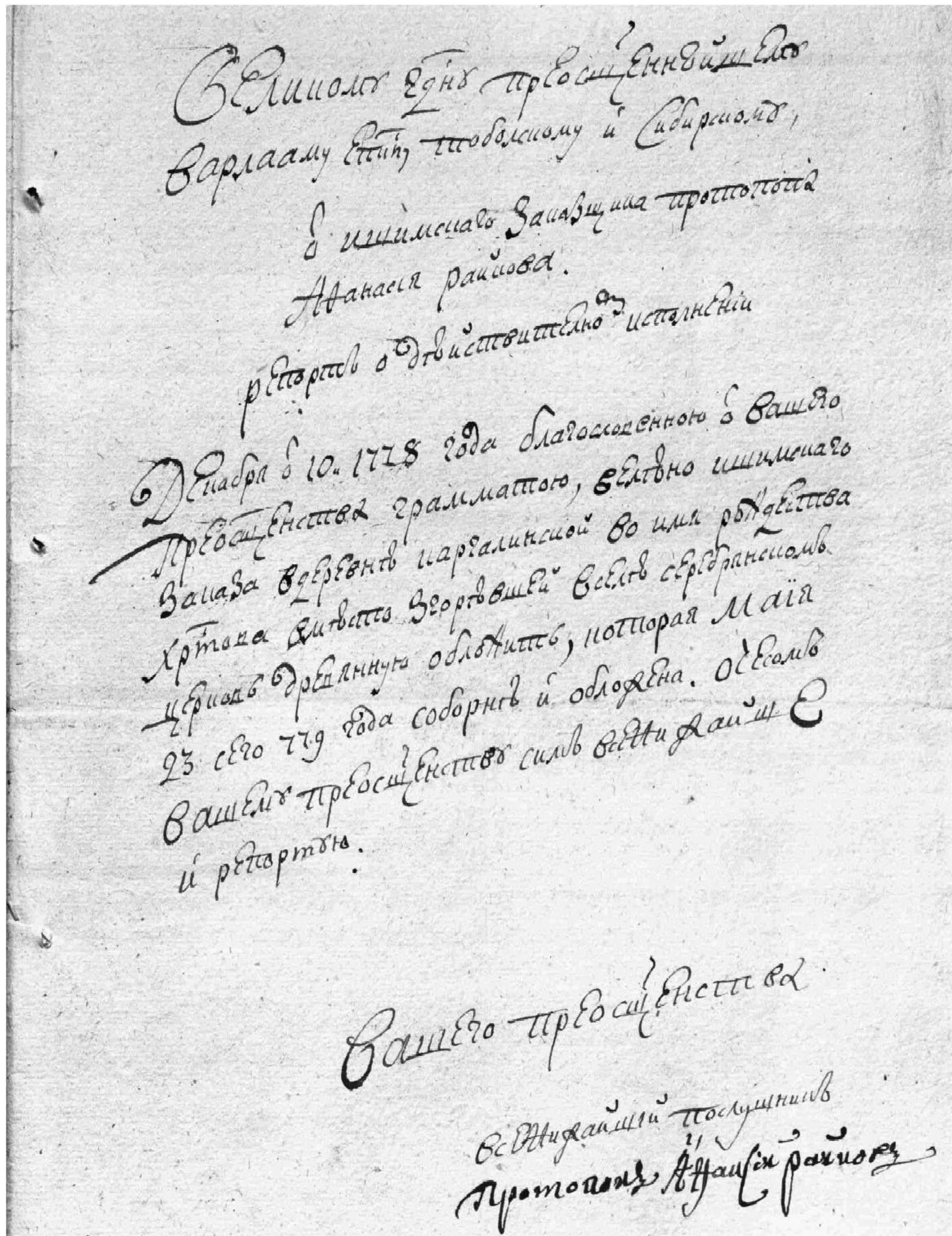
Интересно, — думала я тогда, перечитывая документ снова и снова, — что же случилось с той, первой, церковью? Может, сгорела в пожаре, как её предшественница в селе Серебрянском? Или её стены уже не вмещали новых прихожан? А может, не совсем удачным было выбрано место для её строительства? Подгнили венцы, и она разрушилась, и потому решили верующие построить новую? Да и получается, что совсем мало она пожила на свете — всего каких-то 19 лет...»

Но вернуться сейчас к этой ведомости, прочитанной вдоль и поперёк, и поделить некоторые любопытными фрагментами записей из неё о том, что же представляла из себя церковь в 1831 году:

«...Зданием деревянная с колокольнею... Престол в ней один во имя рождества Христова. Утварью посредственна. Причта положено издавна: Священник один, Дьячек и пономарь. Земли при сей церкви пашенной и сенокосной 33 десятины отведено, на каковую имеется план хранится в церковном архиве...»

Домы у Священно Церковно Служителей Собственные деревянные выстроены на порожней земле. На содержание Священно Церковно Служителей хлебная руга по две пудовки ржи, содержание их посредственно...».

Любопытными были и сведения о священнослужителях той поры. Так, священник Флор Сосунов, дьяческий сын, и диакон Иоанн Хнюнин, сын пономаря, были по тем временам уже не очень молоды: первому было 61 год, второму — 65. В ведомости

»Рапорт о действительном исполнении...» // Фото из архивного дела по строительству Каргалинской церкви

сообщалось, что ни один из них в семинарии не обучался. Священник Сосунов начинал свою службу в 1769 году с должности пономаря, потом долго служил диаконом в одной из церквей Тобольской епархии и лишь в 1798 году был «посвящен во Священника на настоящее место к христорождественской церкви. Грамоты имеет.»

О диаконе же Хнюнине говорилось, что в 1786 году он был определён дьячком в Ильинскую церковь Ишимского уезда, а в феврале 1799 года «посвящен во Дякона на настоящее место к христорождественской церкви. Грамоты имеет.» Если посчитать, то к 1831 году — году написания этой ведомости, каждый из них прослужил в Каргалинской церкви по тридцать с небольшим лет, и большая часть их жизни прошла при ней.

Служил в этой церкви пономарём пономарский сын Василий Никулин

30 лет. Он тоже, как сообщает ведомость, в семинарии не обучался, и в возрасте семнадцати лет был «1818 года февраля 2 дня определен к оной церкви по Указу Тобольской Духовной Консистории...».

Самый молодой служитель церкви Рождества Христова в 1831 году — двадцати восьмилетний дьячок Николай Кузнецов, священнический сын. Он, в отличие от священника Сосунова, диакона Хнюнина и пономаря Кузнецова «в Семинарии обучался до 4 класса, в 1820 году октября 6 дня определен к сей церкви по Указу Тобольской Духовной Консистории. Грамоты имеет.», в которой, как и пономарь Василий Никулин, служил с 17 лет. А жена его, Александра Флоровна, 28 лет, приходится дочерью священнику Сосунову, — сообщает ведомость.

А теперь внимание! Вернитесь-ка на минуточку назад, и перечитайте ещё раз сказанное о том, когда священник Флор Сосунов и диакон Иоанн Хнюнин были определе-

ны на службу в Каргалинскую церковь? Правильно! Первый — в 1798-м, а второй годом позже, в 1799-м, — а это значит, что оба, возможно, начинали служить ещё в той первой, построенной в 1781 году, и оба, возможно, были свидетелями того, что с ней случилось. И, возможно, при их участии строилась новая, освящённая в 1800 году, в которой оба потом служили, согласно клировой записи, и в 1831 году. Жаль только, что ничего нам они не расскажут уже... И документов, повествующих о первых годах жизни Каргалинской церкви, пока в архивах не нашлось.

Так хронология строительства Каргалинской церкви была нарушена в первый раз, и годом её образования объявлялся 1800-й. И далее по всем клировым ведомостям, вплоть до 1835 года, будет упоминаться этот, 1800-й.

Но мы-то с вами теперь знаем, когда на самом деле родилась Каргалинская церковь Рождества Христова, не правда ли?..

Ещё удалось выяснять по ведомости 1831 года, что приход церкви Рождества Христова за минувшие полвека со дня её основания вырос в два с половиной раза. Число прихожан в 1831 году составляло 2532 человека, из которых «мужеска пола» было 1188 душ, а «женска пола» — 1344 души. Названий же деревень откуда были родом прихожане, и сколько ещё новых деревень прибавилось в округе за полвека, в ведомости не сообщалось.

Говорилось ещё о том, как далеко отстояла церковь: «Расстоянием сия церковь от Консистории 310 верст, от духовнаго правления 310 верст, от местного благочиннаго 30 верст», а «Ближайшая к сей церкви Викуловской слободы Троицкая церковь в 30 верстах, Усть ишимскаго острожка Николаевская церковь в 90 верстах...»

Так, теряясь в догадках о судьбе той первой церкви, я продолжала методично читать следу-

ющие ведомости, пока не добралась до 1835 года. И ведомость за этот год чуть приоткрыла мне завесу тайны. Потом ещё нескольких других, более поздних ведомостей расскажут, сколько раз ещё «тщанием прихожан» будет отстраиваться церковь заново, но об этом рассказ пойдёт чуть позже.

Ведомость же за 1835 год начиналась, как и предыдущие, по утверждённой форме, и сообщала в начале о постройке церкви в 1800 году. Однако во втором пункте ведомости о церкви было написано буквально следующее: «Зданием деревянная с таковою же колокольнею приходит в ветхость особливо с Северной стороны для подкрепления прихожанами подведены уже стрелы».

И по сему выходило, что второе здание церкви, спустя 35 лет от начала его постройки, выглядит неустойчивым, ветшает и приходит в негодность и, того и гляди, вот-вот рухнет. Отчего? — напрашивался вопрос. Строили неумело, из плохого, нестойкого леса? Или с местом не угадали? И где, собственно, её строили? И опять возникали вопросы и догадки...

Но, как бы там ни было, а жить без Божьего дома верующие долго не могли, и потому судьба постройки нового церковного здания должна была решиться в скором времени. И она решилась.

В ведомости за 1839 год я прочитала, что новая «крепкая церковь» была «заложена 1835 года июля 6 дня», усердием прихожан построена, и «освящена 1839 года октября 28 дня».

Это было уже третье по счёту церковное здание. Дальше возраст Каргалинской церкви в клировых ведомостях станет опять исчисляться по-новому: с 1839 года. (Однако, забегая вперёд, скажу, что и это здание, увы, было не последним в жизни церкви.)

Далее я отметила, что существенных изменений во владениях церкви к 1839 году не произошло, и вот что об этом сообщалось:

«Земли при сей церкви усадебной нет, пашенной и сенокосной 33 десятины, на каковую имеется план хранится в церковном архиве, а межевой книги не дано. Священно и церковнослужители служители и никто другой сею землею не владеет.» И что «Домы у священноцерковнослужителей собственные деревянные выстроены на общественной земле.»

О содержании же причта сообщалось следующее:

«На содержание священноцерковнослужителей получается от прихожан из каждого венца по два четверка ржи, по поданным от них приговорам, содержание их посредственно.»

Настоятелем церкви служит Алексей Солодовников, 32 лет, прибывший из Курской епархии, где служил пономарём в одной из сельских церквей. По прибытию в Тобольскую епархию, был «1834 года апреля 15 дня рукоположен во Дякона к сей (Каргалинской) церкви, а 1835 года января 23 дня произведен во священника на настоящее место. Грамоты имеет.»

И, наконец, в этой ведомости впервые перечисляются деревни, входящие в 1839 году в приход Каргалинской церкви Рождества Христова: Серебрянка, Южакова, Иковская, Ершова, Бунькова, Ташаир, Белькова, Фокина, Красноярская, Балахлейская, Тамакульская, Скрипкина, Боровая, Долгушина, Оди-

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

на, Поддубровная, Малышева, Рябова и Шешукова. Вместе с волостным селом Каргалинским в приходе насчитывалось 289 дворов из двух десятков деревень, а прихожанами числились 2762 православных души «обоего пола». К 1839 году по числу дворов волостное село Каргалинское и деревня Серебрянка почти сравнялись: в первом было 23 двора, во втором – 22. Самым большим поселением в 31 двор в приходе была деревня Ташаир, самой маленькой же, в 7 дворов – деревня Ершова.

Следующая ведомость, из сохранившихся в архиве, была за 1850 год. В ней сообщалось не только о крепости церковной постройки 1839 года. Эта ведомость порадовала меня своим рассказом о серьезных изменениях, произошедших в жизни церкви за одиннадцать предыдущих лет, её землевладениях и причте.

Так, например, впервые сообщалось о проведении в волостном селе Рождественского торжка.

Приведу несколько важных фрагментов из жизни Каргалинской церкви в 1850 году:

«Построена 1839 года тцанием прихожан.

Зданием деревянная с таковою же колокольню, крепка.

Престолов в ней один во имя Рождества Христова.

Утварью достаточна.

Причта положено по штату 1847 года один священник, один диакон, один дьячек и один пономарь.

Земли при сей церкви усадебной нет, пашенной 30 и сенокосной 3 десятины; на которую план с межевыми в оном объяснениями хранятся в церковном Архиве. 1848 года еще отведено пашенной земли 66 десятин и сенокосной 6 десятин на которую теперь и план еще не имеется. Сенокосною землею пользуются священно церковно служители, а пашенную никто не обрабатывает по чему и лежит она – в пусто; план и фасадов на церковь и опись церковнаго Архива имеется; церковь сия недостаточествует Богослужебными книгами, Типиконом, правилом, малым требником и нотным Ирмологием.

Дома у Священника Алексея Солодовникова Дякона Евсея Чудова и Пономаря Киприана Михайлова собственные деревянные; выстроены на принадлежащей село Каргалинским крестьянам земле.

На содержание священно-церковнослужителей получается от прихожан руга каждый венца в год по две пудовки ржи, содержание их посредственно.

Здания принадлежащая сей церкви суть деревянные лавки с пятью в них помещениями, покрытые тесом под карниз, с коих во время имеющегося торжка в 25 число Дека-

бря месяца получается рублей до двух серебром.

Разстоянием сия церковь от Консистории и Духовнаго Правления в трех стах десяти верстах, а от местнаго Благочиннаго в 260 верстах.

Ближайшая к сей церкви суть: Слободо Викуловская Троицкая и Покровская в тридцати верстах.

Приписной к сей церкви нет. Домовой в сем приходе нет.

Опись церковному имуществу есть, сделана 1844 года, скреплена Присудствующим Протоиереем Димитрием Иноземцевым и утверждена печатью Тарскаго Духовнаго Правления.

Приходо-расходныя книги о суммах свечной и церковной за инуром и печатью Тарскаго Духовнаго Правления даны 1843 года ведутся исправно и хранятся в целости.

Копии с метрических книг с 1804 года хранятся в целости.

Исповедныя росписи с 1804 года хранятся в целости же...»

Читая эту ведомость, я отметила, что приход церкви Рождества Христова с 1839 года за одиннадцать лет изменился незначительно. К 1850 году в её приходе числились все те же 20 деревень, разве что дворов в них чуть прибавилось: их насчитывалось 322. Число же прихожан, среди которых, помимо крестьян, были теперь и поселившиеся в волости отставные солдаты, равнялось 1528 мужским и 1767 женским душам.

Говорилось в ведомости и о том, что прихожанам из многих деревень, таких как Тамакульская, Скрипкина, Ташаирская, Белькова, Боровая и Долгушина дороге к храму, особенно «в половодье препятствует река Ишим». Эти и другие деревни строились по обе стороны реки Ишим, разделявшей волостную землю. Но и прихожанам из деревень Поддубровная, Фокина, Черноярская, Балахлейская, Рябова, Шешукова, Малышева, Одина, река тоже чинила препятствие на своём пути в волостное село. Мостов, надо полагать, в ту пору строилось крайне мало.

Ведомость сообщала, что духовником-священником в церкви продолжает служить Алексей Васильевич Солодовников, «43 лет, что священник сей вдов и одинок. Дяконом служит Евсей Петров Чудов, 34 лет, дьячком – Иван Инфантьев, 27 лет, а пономарём – 66-летний Киприан Михайлов». И все они – представители семейств служителей культа.

Но сейчас я на некоторое время прерву свой рассказ о жизни Каргалинской церкви, и остановлюсь на имени диакона Евсея Чудова и его семье. Остановлюсь особо, потому как священнический род Чудовых, зародившийся на сибирской земле – это большая и особенная страница не только в истории Христорождественской церкви села Каргалинского, но и в истории Тобольской епархии.

ЧУДОВЫ. РОЖДЕНИЕ ДИНАСТИИ

По увольнению со службы во Владимирской епархии в 1843 году дьячок из Пророко-Ильинской церкви местечка Ильинский Погост Вязниковского уезда Евсей Петров Чудов, 27 лет от роду, сын пономаря, прибыл в Тобольскую епархию. И, как сообщает в клировой ведомости, был «1843 года Декабря 4 дня Владимиром Епископом посвящен к сей (Каргалинской) церкви во диакона, грамоту имеет.»

В село Каргалинское Евсей прибывает вместе со своей женой Марфой Киприановной и двумя детьми: семилетней Евдокией и годовалым Александром. Примерно через год вслед за ними в Сибирь из того же местечка Ильинский Погост отправятся и родители Марфы Киприановны. Отец Марфы, Киприан Михайлов, бывший заштатный дьячок Пророко-Ильинской церкви, в октябре 1844 г. будет принят Тобольским Епархиальным начальством и получит место дьячка в Николаевской церкви Усть-Ишимского острожка. Спустя два года, в ноябре 1846 года, согласно прошению, Киприан будет переведён на вакансию пономаря Каргалинской Христорождественской церкви, и семьи Евсея и Киприана воссоединятся. Пономарь Михайлов доживёт до 83 лет и упокоится на сибирской земле. Он скончается в апреле 1867 года и будет погребён на приходском кладбище села Каргалинского.

Забегая наперёд, скажу, что семья Чудовых навсегда оседает в селе Каргалинском, в отличие от многих других семейств служителей этой церкви. И это будет первая и единственная каргалинская династия священнослужителей.

В Сибири у Чудовых Евсея и Марфы родятся ещё четверо детей: Василий, Иван, Василиса и Мария.

Старшие сыновья диакона Чудова Александр и Василий в селе Каргалинском вырастут, оба окончат Тобольскую духовную семинарию, и, став священниками, отправятся служить в дальние приходы Тобольской епархии. Младшему же сыну Ивану была уготована судьба стать псаломщиком и нести службу в церквях родного Тарского уезда.

Этот Иван Чудов, 17-и лет, по увольнению из высшего отделения Тобольского духовного училища, в мае 1864 года был определён сначала пономарём к Каргалинской церкви, где в это время служил диаконом его отец. Однако в декабре того же года Иван подаст прошение о переводе его дьячком к Николаевской церкви села Озёринского (ныне это село Озерное). Он прослужит в этой церкви почти двадцать лет, сначала на должности дьячка, а потом и псаломщика. В Озёринском у Ивана появится семья – в жены

он возьмёт крестьянскую дочь Ирину Семёновну Квавшину, однако детей в их семье долго не будет. И лишь под занавес его службы в этом селе Бог смиловатится над ним и его женой. Он пошлёт им детей-погодков, которых счастливый отец наречёт одним именем: дочь Александрой появится на свет в конце февраля 1882 года, а сын Александр в середине марта 1883-го. Это были поздние и выстрадавшие им и его женой Ириной Семёновной дети: Ивану Чудову шёл тогда 36 год, его жене – 38-й. И я даже не в силах представить себе, какая же это была великая радость для них обоих, и сколько потом благодарственных молебнов отслужил псаломщик Чудов...

В конце марта 1883 года Иван подаст прошение о переводе его на должность псаломщика в родную Каргалинскую церковь Рождества Христова. Но прежде о возвращении сына будет ходатайствовать его отец Евсей Чудов – диакон Каргалинской церкви. Отслуживший в ней верой и правдой ни много ни мало, а целых сорок один год! и снискавший к себе уважение, Евсей, выйдя по возрасту на пенсию и за штат, обратится с прошением в Тобольскую епархию к Преосвященнейшему Василию о переводе Ивана псаломщиком в Каргалинскую церковь, и причину своего прошения укажет: «для поддержания моего домохозяйства». Стар уже был Евсей, к 70-и годам приближался его возраст, и ему, основательно осевшему в Каргалах и имеющему там собственное подворье, требовался помощник. В давние времена, таким помощником у родителей зачастую выступал младший сын, которому, как водится, приходилось досматривать престарелых родителей, вести отцово хозяйство, а потом и наследовать его.

Старшие сыновья Евсея, священники Александр и Василий Чудовы, давно оторвавшиеся от родительского дома, служили к этому времени в приходах далёкого Туринского уезда и наезжали в Каргалы разве что в гости.

Иван же, младший сын, служил в соседнем, считай, приходе: от села Озёринского до Каргалинского было всего вёрст семьдесят. Преосвященнейший Василий прошение его отца удовлетворит, и в мае того же 1883 года Иван Чудов с семьёй вернётся в родное село, в родную церковь и в родной отцовский дом. (Напомню, что ещё в записях клировой ведомости за 1850 год сообщалось о том, что «диакон Евсей Чудов живёт в своём собственном доме».)

Сменив в Христорождественской церкви отца, Иван прослужит в ней псаломщиком двадцать два года, а в 1905 году, выйдя за штат, передаст, как когда-то и его отец, своё псаломщическое дело своему единственному сыну Александру. Указом Святейшего Синода за № 10175 от 11 октября 1905 г. Ивану Евсею Чудову за сорок один год службы будет назначена пенсия 100 рублей в год.

Будучи образованным, Иван Чудов постарается и своим детям передать тягу к знаниям (как, впрочем, когда-то сделал его отец Евсей, выучивший всех своих детей, как делали многие священнослужители того времени).

Так, в клировой ведомости за 1897 год отыщется запись о том, что дети Ивана Чудова сын Александр, 14-и лет и дочь Александра, 15-и лет, обучаются в Тобольском духовном училище. Ведомость же 1900 года сообщит, что выпускница Тобольского женского духовного училища Александра Ивановна Чудова, восемнадцати лет, определена на должность учительницы Рябовской церковно-приходской школы, а семнадцатилетний Александр продолжает обучение в Тобольской духовной семинарии.

Так бы и катилась своим чередом спокойная и размеренная жизнь большой семьи Чудовых, жителей Каргалинской волости и церкви Рождества Христова, да и всей страны, если бы впереди не маямил новый, неизвестный двадцатый век...

Елена НОВИКОВА, г. Санкт-Петербург

Фрагменты страниц из Клировой ведомости Каргалинской церкви за 1839 г.